

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

© 1992 г., ЭО, № 5

А. И. Изюмов

Н. А. БОРОДИН — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Николай Андреевич Бородин был ученым широкого профиля: этнографом, статистиком, библиографом¹. Он родился 23 ноября 1861 г. в Уральске в дворянской семье, происходившей из казаков². Его отец и дед служили в Уральском казачьем войске. Окончив в 1879 г. местную гимназию, будущий ученый поступает учиться на физико-математический факультет Петербургского университета. Уже в студенческие годы он приступает к исследованию прошлого и настоящего уральского казачества. С 1883 г. Бородин начинает публиковать свои работы, посвященные этой теме³. Он разработал программу по изучению казачества. Особенно его интересовали общинная организация, культурно-историческая эволюция, а также современное экономическое положение казаков⁴.

Период учебы Н. А. Бородина в Петербурге совпал с волной студенческого движения и началом распространения марксизма. Он принял участие в революционном движении. Первоначально исповедуя народнические теории⁵, Бородин в 1883 г. стал одним из основателей и активным деятелем первой марксистской группы России⁶ и принял участие в издании первой социал-демократической газеты «Рабочий»⁷.

Окончив в 1885 г. университет, он возвратился в Уральск и получил место статистика в Уральском хозяйственном правлении. Зимой 1885/86 г. по плану, составленному Н. А. Бородиным, и под его непосредственным руководством была проведена перепись Уральского казачества. Работа была прервана арестом Бородина, которого под конвоем отправили в Петербург. Продержав под следствием более двух месяцев, его освободили под надзор местной уральской полиции⁸.

Вернувшись на прежнее место работы, Бородин в течение полутора лет систематизировал собранные данные, провел их классификацию. Обработанный материал лег в основу ряда его публикаций⁹. В 1887 г. в Уральске выходит в свет его «Очерк первоначального образования в Уральском казачьем войске», в котором он характеризует постановку народного образования в крае. Здесь приведена статистика грамотности населения, констатируется факт широкого внешкольного образования¹⁰.

Параллельно с этой работой Бородин исследует творчество этнографа и фольклориста И. И. Железнова, интерес к научному наследию которого был вызван развитием демократического направления в народоведении во второй половине XIX в. Автор анализирует этнографические труды И. И. Железнова¹¹. Под редакцией Бородина в 1888 г. вышло собрание сочинений Железнова, получившее положительный отклик в научных и литературных кругах России¹².

Материал, собранный Н. А. Бородиным в ходе переписи населения Уральского края, и изучение им уральской казачьей общины, весьма своеобразной по укладу жизни и экономической организации, послужили основой работы «Очерк общинного хозяйства уральских казаков». Автор дает справку о заселении во второй половине XVI столетия бассейна р. Урал и создании Яицкого войска; характеризуется хозяйство казачьей общины в области рыболовства, земледелия, скотоводства и пр.

В 1891 г., к празднованию 300-летия создания Уральского казачьего войска, Н. А. Бородин издал двухтомник «Уральское казачье войско». В этой обширной монографии ученый рассматривает историю казачьей колонизации, дает характеристику территорий и природных условий области, приводит данные по демографии, местному здравоохранению, повинностям, войсковым финансам, суду. Бородин воссоздал картину экономической и религиозной эволюции казачества, полагая, что к середине XVIII в. «уральцы» сложились в особый этнографический тип, заметно отличающийся от типа соседей-крестьян: внешностью, одеждой, укладом, диалектом. Этот труд не потерял значения до сегодняшнего дня¹³.

Значительное место в научном творчестве Н. А. Бородина занимает исследование казачьих рыбных промыслов. Рыболовство находилось в ведении Уральского войска, в распоряжение которого поступали налоги за право лова рыбы. По сумме денежных оборотов этот вид промысла являлся в пореформенный период доминирующим в хозяйственной жизни «уральцев»¹⁴. Поэтому на печати Уральского войска был изображен вооруженный казак, стоящий на двух больших рыбах. Преобладание рыбного промысла над другими видами хозяйственной деятельности связано, по мнению Бородина¹⁵, с почти уникальными природно-географическими условиями территории Уральской области (войску принадлежали земли по берегам значительной части р. Урал и северному побережью Каспия).

1891—1892 гг. Н. А. Бородин провел в заграничной командировке, во время которой он посетил ряд европейских стран, США, Канаду, изучая постановку рыбного хозяйства этих стран¹⁶. По возвращении в 1893 г. в Уральск Н. А. Бородин был назначен войсковым техником рыболовства¹⁷. В течение года он занимался обработкой собранного за границей материала.

Как ученого, изучающего быт уральского казачества, его занимала проблема экономического благосостояния казаков, в особенности обработка, хранение, транспортировка рыбопродуктов и улучшение техники рыбного промысла. Он заботился и о повышении общего культурного уровня казаков. В 1894 г. в Уральске по его инициативе была создана бесплатная читальня.

Французская академия наук в 1895 г. командировала в Россию этнографа Де-Кюверли, и в числе мест, им изучаемых, была область уральского войска, где путешественник знакомился с особенностями жизни казаков, и в частности, с их рыбными промыслами. Его гидом в этом деле, по поручению атамана, стал Бородин, который помог французскому исследователю в сборе обширного материала о казачестве¹⁸.

Собирая сведения о традиционных чертах повседневной жизни уральского казачества, образовавших в совокупности (вместе с языком, диалектами) их специфический этнический облик, Н. А. Бородин сосредоточил свое внимание на тех сферах обыденной жизни, которые обладали определенным сословно-этническим своеобразием.

Бородин исследовал численность войскового и невойскового населения, его расселение и состав, зависимость состава и миграций населения от социально-хозяйственных факторов и при этом давал количественные показатели развития общинного производства и организации общества у казаков. Изучая хозяйство, обряды у казаков, старообрядческие ритуалы, ученый фиксировал все это с помощью записей, чертежей и фотоснимков. В качестве источников он использовал анкетирование, опрос респондентов, а также визуальный метод.

В конце XIX в. Бородин исследует возможности морского рыболовства уральских казаков в северной части Каспия, а также перспективы природопользования в этом районе уральского войска¹⁹.

Летом 1890 г. в Уральск приехал писатель-демократ В. Г. Короленко, которому Н. А. Бородин помогал в изучении жизни, быта и фольклора казаков. Писатель собирал материал к задуманной им повести о Пугачеве. Он знакомился с историческими памятниками, связанными с восстанием. Вместе с Бородиным посетил станицы, где жили старообрядцы, встречался с потомками участников

восстания, изучал их обычаи, работал в местном архиве, путешествовал по Уралу²⁰.

В этом же году Бородин переехал в Петербург на новое место службы в департаменте земледелия. Но и здесь он по-прежнему остается «казаковедом». В конце 1900 г. ученый становится основателем и редактором-издателем петербургской газеты «Вестник казачьих войск», цели и задачи которой заключались в освещении этнографии и истории казачьих областей²¹. Газета сыграла огромную роль в ознакомлении русского общества с культурой казачества.

В творческом отношении начало XX в. было для Бородина необыкновенно насыщенным. В 1901 г. вышла в свет его статья «Уральские казаки и их рыболовства»²², где ученый рассматривает рыбные промыслы казаков, несколько поэтизируя это традиционное занятие, и на основе местных фольклорных источников дает объяснение социально-бытовым особенностям казачества. Он проводит любопытное сопоставление между земледелием в России, обеспечивающим питанием и работой большую часть населения, и рыбным промыслом казаков, которое являлось традиционным занятием, сопровождавшимся определенными ритуалами. Рыбная ловля нашла отражение в фольклоре казаков. Песни об Урале-реке, по мнению Бородина, пронизаны духом свободолюбия, честности, справедливости, благородства. Они веками воспитывали и поддерживали эти чувства в казачьей среде. В этом же году Бородин написал несколько работ о казачестве: «И. И. Железнов — бытописатель уральского казачества», «Донские казаки и их рыболовства» и «Хортица — гнездо запорожцев».

Летом 1901 и 1902 гг. Бородин по поручению министерства государственных имуществ занимается изучением рыбных промыслов донских и кубанских казаков²³. Чтобы понять, как много значили рыбные промыслы в казачьих областях, надо обратиться к содержанию докладов об их состоянии в Уральском, Кубанском, Донском казачьих войсках, прочитанных на международном форуме по рыболовству, состоявшемся в 1902 г. в Петербурге²⁴. На нем выступил и Бородин, рассказав о запрете для казаков времени лова на Дону и об орудиях промысла в зависимости от сезона. В этом докладе он предложил устанавливать запреты на лов рыбы, учитывая метеорологические условия каждого конкретного года²⁵. В 1909 г. Бородин исследует быт и хозяйство уральских казаков, сосланных в конце прошлого века на Амударью. Там почти полностью сохранились старинные костюмы и обычаи, изменившиеся к тому времени на Родине. Уральцы сыграли немалую роль в распространении русской культуры в этом регионе. Работа Бородина по изучению возможности организации на базе уральских поселенцев амударьинского казачьего войска была первым этнографическим исследованием уральцев этого региона²⁶. В том же 1903 г. выходят в свет еще две большие работы Бородина. Одна из них — «Статистический обзор современного положения казачьих войск» (СПб., 1903), систематизировавший распределение казачьих земель в областях, состав населения войскового и невойскового, его рост с 1878 по 1900 г., количество земли и скота на душу населения, число учащихся в казачьих войсках и их распределение по учебным заведениям с диаграммами грамотности населения.

Другая — участие и в научном издании Девриена: «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» под редакцией Семенова-Тяньшанского. В XVIII томе этого издания (Киргизский край), вышедшем в 1903 г., Бородин в соавторстве с Т. П. Белоноговым и А. Н. Сидельниковым публикует раздел «Промыслы и занятия населения», в котором, обобщая результаты исследований региона, описывает формы землевладения у казаков, их эволюцию, систематизирует приемы землепользования, приводит данные об урожайности, скотоводстве, описывает историю развития рыбного хозяйства и деление его по типам.

Н. А. Бородин показывает, как перенесенная в иные природно-географические и климатические условия хозяйственная культура русских переселенцев в течение трех веков их проживания в Западном Казахстане определенным образом трансформировалась, что было вызвано, с одной стороны, необходимостью приспособ-

ления к новым природно-экологическим и хозяйственным условиям на новой осваиваемой переселенцами территории, с другой — активными контактами с коренным населением края, также обладавшим собственными многовековыми культурно-хозяйственными навыками и традициями, в значительной мере давно уже приспособленными к местным природно-климатическим условиям.

Н. А. Бородин публиковался и в существовавшей недолго газете «Вестник казачьих войск», где он выступал по самым разным аспектам жизни казачества: реорганизации военно-административного устройства в казачьих областях, сохранении памятников казачьей культуры, хозяйственном праве казаков, самоуправлении в казачьих областях, проблеме создания истории казачьих войск и многим другим вопросам уклада казачества²⁷. Из-за своего порой крамольного содержания по требованию военного министерства газета в 1904 г. была запрещена. Бородин же на время отошел от научной работы и занялся политикой. В 1905 г. он вступил в конституционно-демократическую партию²⁸ и был избран депутатом в Первую Государственную думу от Уральского казачьего войска²⁹.

Как депутат думы Бородин отстаивал в парламенте нужды всего российского казачества, привлекая внимание правительства и общественности к проблемам казачьих областей, условиям службы казаков, выступал с предложением введения областной казачьей автономии с целью рационализации местного хозяйства и улучшения административного функционирования.

После разгона думы он принял участие в составлении «выборгского воззвания»³⁰, за что был осужден на несколько месяцев тюрьмы и в дальнейшем ему запрещалось заниматься политической деятельностью³¹. Надо заметить, что Бородин, как и другие члены кадетской партии, был далек от каких бы то ни было революционных доктрин и ратовал за реформаторский путь преобразования России. В «Крестах» Бородин сидел вместе с такими видными общественными деятелями, как духовный вождь Первой думы М. И. Петрункевич, М. М. Винавер; Н. А. Гредескул³². Правда, режим для заключенных не был особо суровым, и Бородин, воспользовавшись свободным временем, написал в тюрьме «Общественные воспоминания»³³. В 1907—1908 гг. он стал изучать возможности практического садоводства в уральских степях, способы акклиматизации яблоневых садов, потенциал урожая плодов, качества того или иного сорта в засушливом климате и возможности полива³⁴. Он снова обратился к теме истории правил рыболовства — любимого занятия донских казаков, дававшего «пищу и заработок»³⁵. Рассматривая эволюцию рыбного промысла на Дону, Бородин указывает на нарушение природного баланса придонским населением, которое возникало из-за разных хозяйственных интересов станиц, расположенных на берегах Дона³⁶. Ученый продолжает пропагандировать способы сохранения и транспортировки рыбопродуктов на дальние расстояния с помощью холодильников³⁷. В 1910 г. Бородин возвратился на службу в департамент земледелия, которую он оставил из-за своей политической «эпопеи». В этом году он выпустил брошюру «В защиту уральского рыболовства» (СПб., 1910), в которой рассмотрел истоки развития экономики рыбных промыслов у казаков, исторически сложившиеся у них технические приемы и правила лова, особо отмечая, что рыбный промысел является главным, обеспечивающим работой 40% казачьих хозяйств, и для 30% он является важным подсобным промыслом.

В том же 1910 г. Бородин осуществил третье издание собрания сочинений И. И. Железнова под общим названием «Уральцы» (в трех томах), снабдив его наиболее полным биографическим очерком, ставшим ныне библиографической редкостью. Материал дополнен свидетельствами современников и письмами самого И. И. Железнова³⁸. В 1911 г. Бородин принимает участие в дискуссии, развернувшейся в русских общественных и правительственных кругах по поводу программы восстановления военно-морских сил России, разгромленных во время русско-японской войны³⁹. Защищая программу возрождения флота, ученый приводит в качестве примера историю отечественного морского и речного флота России⁴⁰. С 1911 по 1914 г. Бородин по поручению департамента земледелия

побывал в ряде длительных заграничных командировок, изучая новинки рыбопромышленности и возможности их применения в России ⁴¹.

Во время первой мировой войны Бородин работал в отделе Всероссийского союза городов, который организовывал материальную помощь российским военнопленным в Германии и Австро-Венгрии. Обращаясь к общественности, он рассказывал о тяжелых условиях существования военнопленных и необходимости оказания им экстренной помощи ⁴². Итогом деятельности Бородина по оказанию помощи пленным солдатам русской армии стала увидевшая свет в 1916 г. статистическая работа о правительственных и общественных организациях в России и за рубежом, оказывающих помощь военнопленным соотечественникам в Германии и Австро-Венгрии ⁴³. Эта статья была первой работой в русской историографии по данной проблеме. В ней автор делит организацию помощи на ряд этапов: установление местонахождения пленных, их регистрацию, налаживание связи с тем или иным лагерем и конкретными людьми, выяснение первостепенных нужд военнопленных и сама организация доставки помощи. Автор приводит краткую справку об истории образования организаций, оказывающих помощь военнопленным, и статистику уже оказанной помощи.

В короткий период, последовавший после Февральской революции, Бородин полон оптимизма и веры в демократический путь развития страны. Он принимает участие в пропагандистской работе конституционно-демократической партии Петрограда ⁴⁴. Вместе с Н. И. Кареевым, Н. О. Лосским, П. Н. Милюковым он издает газету «Свободный Народ» и с В. И. Вернадским работает в партийной литературной комиссии по изданию политической литературы ⁴⁵. В 1917 г. он входит в ЦК партии кадетов ⁴⁶ и избирается членом Учредительного собрания ⁴⁷. Ученый приветствует создание общероссийской организации казачества — «Совета казачьих войск» ⁴⁸.

В своей последней работе о казачестве, написанной на родине, Бородин рассматривает «Юго-восточный союз» между Уральским, Донским, Кубанским, Оренбургским и Терским казачеством, созданный на демократической основе 20 октября 1917 г. ⁴⁹ Ученый предполагает необходимость установления сбалансированных взаимоотношений центра с областями и скоординированности местных законов с конституцией федерации. Интересен проектируемый Бородиным план структуры возможных новых казачьих учреждений, администрации и финансов, который фактически подкрепил бы внутреннее самоопределение казачьих территорий. После разгона Учредительного собрания Бородин покинул Петроград и направился за Урал в Сибирь. В Омске Бородин поступил на службу в Министерство земледелия правительства Колчака, параллельно занимаясь преподавательской деятельностью в Омском сельскохозяйственном институте. В Сибири Бородин вошел в Сельскохозяйственный ученый комитет и принял участие в Совещании по рыбному и охотничьему промыслу. Он предлагал всем научным организациям омского правительства — Географическому обществу, Обществу изучения Сибири и улучшения быта ее населения, а также Отделам охоты и рыболовства совместно с Лесным департаментом — разработать вопрос о заповедных местах и выработать на совместном заседании закон об их создании и сохранении ⁵⁰.

Департамент земледелия направил Бородина в США для закупки сельскохозяйственной техники и оборудования для сельскохозяйственных учебных заведений Сибири. На чужбине и застала его весть о разгроме Сибирской армии. На родину он не вернулся.

В США Бородин сначала преподает в Русском народном университете в Нью-Йорке. В 1926 г. его приглашают на работу в качестве ассистента-куратора Бруклинского музея (искусство и науки). В 1927—1928 гг. он работал ассистентом в американском Музее естественных наук. Бородин был членом американского Общества водной культуры ⁵¹. В 1931 г. он, к тому времени ставший профессором Гарвардского университета ⁵², входит в академический Союз русских ученых в США ⁵³. В эмиграции Бородин не занимался политической деятельностью, все

свободное время уделяя научной и педагогической работе. Умер он 22 декабря 1937 г. в Кембридже (штат Массачусетс). Возвращение имени Бородина в летопись отечественной науки — это дань уважения бескорыстному ученому, 130-летие со дня рождения которого исполнилось в 1991 г. Деятельность Николая Андреевича на поприще народоведения практически не отражена в истории науки, а между тем его научные труды представляют и сейчас ценность и являются важной страницей в истории изучения не только казачества, но и всей русской этнографии.

Примечания

- ¹ Большая энциклопедия/Под ред. Южакова С. Н. СПб., 1903. Т. 3. С. 552; Там же. Т. 23. С. 73; Военная энциклопедия/Под ред. Величко К. И. СПб., 1911. Т. 5. С. 32; Зеленин Д. К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910. СПб., 1913. С. 661.
- ² Центр. Гос. Военно-исторический архив (далее — ЦГВИА). Ф. 330. Оп. 35. Д. 637. Л. 7.
- ³ Харузин Н. Этнография. СПб., 1906. Т. 4. С. 179; Титова З. Д. Этнография. Библиография русских библиографий по этнографии народов СССР (1851—1969). М., 1970. С. 24.
- ⁴ Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1897—1904. Т. 6. С. 148.
- ⁵ Ольминский М. С. От группы Благоева к «Союзу борьбы». Ростов н/Д., 1921. С. 69.
- ⁶ История РКП(б) в документах. Л., 1926. Т. 1. С. 24; Щетишина Г. И. Студенчество и революционное движение в России. М., 1987. С. 127.
- ⁷ Русская периодическая печать. 1702—1894. Справочник. М., 1987. С. 127; Ленин В. И. Полн. соб. соч. Т. 6. С. 180.
- ⁸ ЦГВИА. Ф. 330. Оп. 33. Д. 1192. Л. 62, 63; Харитонов В. Г. Из воспоминаний участника группы Благоева//Пролетарская революция. 1928. № 8. С. 162.
- ⁹ Бородин Н. А. Статистический атлас Уральского войска. СПб., 1885; *его же*. Несколько слов по поводу предлагаемого статистического описания Уральского казачьего войска//Уральские войсковые ведомости. 1881. № 1.
- ¹⁰ Бурмистров С. Д. Народное образование в Западно-Казахстанской области до Великой Октябрьской Социалистической революции//Уч. зап. Уральского пед. ин-та. 1957. Т. IV. Вып. 14. С. 316, 317.
- ¹¹ Щербатов Н. М. И. И. Железнов — фольклорист и этнограф: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. С. 173; Изотов А. Сильный и неподдельный талант//Простор. 1989. № 7. С. 123, 124.
- ¹² См. рецензии на это издание: Вестн. Европы. 1888. № 2. С. 896; 1890. № 2. С. 887.
- ¹³ См. о нем: Малеча Н. М. Уральские казаки и их диалект//Уч. зап. уральского пед. ин-та. 1955. Т. 3. Вып. 11. С. 271; Семенов П. П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Ч. 3. С. 998, 1333; Советская Историческая Энциклопедия. М., 1973. Т. 14. С. 858.
- ¹⁴ ЦГВИА. Ф. 330. Оп. 31. Д. 837. Л. 33.
- ¹⁵ Бородин Н. А. К вопросу рациональной постановки рыбного хозяйства на р. Урал//Земледельческая газета. 1884. № 6. С. III.
- ¹⁶ ЦГВИА. Ф. 330. Оп. 33. Д. 1192. Л. 5.
- ¹⁷ Чибилев А. А. Река Урал. Л., 1987. С. 125.
- ¹⁸ Бородин Н. А. Идеалы и действительность. Берлин; Париж. 1930. С. 112.
- ¹⁹ Вестн. казачьих войск. 1901. № 10. С. 169.
- ²⁰ Евстратов Н. Г. В. Г. Короленко в Уральске. Критико-биографический очерк. Алма-Ата, 1961. С. 17.
- ²¹ Вестн. казачьих войск. 1900. 10 дек. С. 5; Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России. Л., 1958. Т. 1. С. 189.
- ²² Журн. Русское экономическое обозрение. 1901. № 7. С. 162; Русская мысль. 1901. № 11. С. 358.
- ²³ Море и его жизнь. 1902. № 12. С. 912; Воробьев Н. И. Указатель сочинений о Черноморском побережье Кавказа. Вып. 1. Пг., 1915. С. 173.
- ²⁴ Международный конгресс по рыбоводству и рыболовству. 1902 г. в Санкт-Петербурге. СПб., 1902. Ч. 2 (см. доклады: Хорошхин И. П. О современном состоянии рыболовства в Уральском казачьем войске. С. 77—117; Скидань В. В. О рыболовстве в Кубанской области и его нуждах. С. 122—132; Фокин И. Я. О некоторых нуждах донского рыболовства. С. 165—167).
- ²⁵ Там же. С. 167, 168.
- ²⁶ См. Бломквист Е. Э. Этнографическая работа среди «уральцев»//Краткие сообщения Ин-та этнографии III. М.; Л., 1947. С. 51, 54; Чеботарев В. Уходцы. Исторический очерк//Простор. 1974. № 9. С. 81.
- ²⁷ Бородин Н. А. За общим течением (По поводу проекта полкового устройства казачьего быта)//Вестн. казачьих войск. 1901. № 13. С. 214—218; *его же*. Забытые могилы//Там же. 1901. № 34. С. 554, 555; *его же*. Кому принадлежит река Кубань//Там же. 1902. № 20. С. 313—314;

его же. Чем и когда можно ловить на Дону сельдь и чехонь//Там же. 1902. № 49. С. 758; его же. Несколько слов о Военном совете//Там же. 1902. № 43. С. 650—652; его же. К вопросу о составлении истории казачьих войск//Там же. 1902. № 52. С. 801—805.

²⁸ ЦГАОР СССР. Ф. 523. Оп. 2. Ед. хр. 21.

²⁹ Малаховский Г. В. Биографии г. г. членов Государственной Думы. СПб., 1906. С. 104; Первая Государственная Дума. М., 1906. С. 152.

³⁰ Суд над первой Государственной Думой. СПб., 1907. С. 9.

³¹ Русские ведомости. 1906. 28 окт.

³² Речь (газета). 1908. 9 мая.

³³ Там же. 1908. 7 авг.

³⁴ Бородин Н. А. О плодоводстве в земле Уральского Казачьего войска//Плодоводство. 1907. № 11. С. 875—880.

³⁵ См. Быкодаров И. Рыболовство на Дону и елисаветовцы//Вестн. рыбопромышленности. 1914. № 3—5. С. 138.

³⁶ Бородин Н. А. Рыбный промысел на Дону//Речь. 1908. 13 марта.

³⁷ Торгово-промышленная газета. 1909. 14 мая.

³⁸ Щербатов Н. М. Фольклорные и этнографические интересы И. И. Железнова//Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1978. Вып. 8. С. 26.

³⁹ Море (журнал). 1911. № 6. С. 22.

⁴⁰ Бородин Н. А. К вопросу о восстановлении морской силы на внутренней базе//Там же. С. 61—70.

⁴¹ Бородин Н. А. Идеалы и действительность. Берлин; Париж, 1930. С. 152.

⁴² Речь. 1916. 22 марта.

⁴³ Бородин Н. А. Организация помощи военнопленным//Вестн. Европы. 1916. № 8. С. 394—404.

⁴⁴ Вестн. партии народной свободы. 1917. № 1. С. 13.

⁴⁵ Там же. 1917. № 3. С. 7.

⁴⁶ Там же. 1917. № 11—13. С. 21.

⁴⁷ Масанов Л. Гибель уральского казачьего войска. Нью-Йорк, 1963. С. 120.

⁴⁸ Речь. 1917. 14 апр.

⁴⁹ Бородин Н. А. Юго-Восточный Союз автономных областей//Вестн. партии народной свободы. 1918. № 1. С. 11—21.

⁵⁰ Изв. Министерства земледелия. Омск, 1919. № 5—6. С. 26.

⁵¹ Бирюков Ф. Трагедия народа//Москва. 1989. № 12. С. 162—163.

⁵² Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. Париж, 1971. С. 139.

⁵³ Окунцев И. К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. С. 363.

N. A. Borodin — a Student of Ural Cossacks

The article is devoted to a little-known ethnographic activity of N. A. Borodin, who was an ethnographer, statistician and bibliographer. From 1885 till 1917 Borodin was deeply interested in Ural Cossacks' history, demography, handicrafts and other traditional works, especially in fishing. He published some books and a lot of articles about Cossacks. In the same time he took part in the revolutionary movement, for example, by publishing social-democratic newspaper «Rabochy» («Worker»). After the revolution N. A. Borodin lived in the U.S.A. and worked in the Russian People's University in New York and later in Brooklin Museum and American Museum of Natural Science. In 1931, being a professor of Harvard University, he joined the Russian Scientists Union of the U.S.A. Borodin died in 1937 in Cambridge, Massachusetts.

A. I. Izyumov